

СЛЫШАТЬ, КАК ЖИВЕТ ЗЕМЛЯ

ТЕМА детства неизменно звучит в творчестве Георгия Маркова. Детство — исток характера, личности, судьбы. А именно характер человека, рожденного эпохой и эпоху определяющего, составляет главный интерес писателя.

Первый секретарь Синегорского обкома партии Антон Соболев, герой нового романа писателя, нередко вспоминает себя маленького. Вот одно из воспоминаний:

«В пору сенокоса отец вывозил его на луга. Селились на самом краю берега. Когда выпадали душные ночи, покидали шалаш и ложились прямо на землю на охапки сена.

— А теперь, Антошка, замри и слушай, как живет земля, — говорил отец и таинственно замирал.

Антон придвигался к отцу так, чтобы чувствовать спиной его большие и горячие руки, и весь обращался в слух. И в самом деле, было что слушать. Земля разговаривала сама с собой под покровом теплой ночи на самые различные голоса. Антон различал подземные гулы, рожденные падающими с берега деревьями-великанами, свист пролетающих с одного озера на другое утиных стай, шорохи каких-то зверьков, копошившихся около загнившего костра с остатками людской пищи, всплески рыбы на глубине омутов, тревожные вскрики каких-то птиц в прибрежных тальниках, шелестящие метлицей волны запахов, доносившихся с просторов луга с еще не скошенной травой...»

Казалось бы, случайная реминисценция в контексте романа приобретает звучание почти символическое. Неожиданно для самого себя избранный на пост первого секретаря, Соболев лишь постепенно осознает вполне всю громадность возложенной на него ответственности. Происходит это по мере его подключения к бесчисленным — большим и малым — проблемам области, по мере того, как все очевиднее для него проступает их нерасторжимая внутренняя связь.

К тридцати с небольшим годам Соболев прошел серьезную школу руководящей комсомольской, партийной, внешнеторговой работы. Был пер-

вым секретарем райкома партии в Белоярском районе, лежащем на севере Синегорской области. Написал кандидатскую диссертацию о природных ресурсах синегорского региона и о методах их наиболее эффективного экономического использования. Отныне ему предстоит связать воедино свои прежние и совсем свежие представления, познать сложнейшую жизнь края по всем ее параметрам, постигнуть трудную диалектику движения вперед, чтобы утверждаемый с его помощью прогресс в одних делах не приводил к упадку в чем-то другом.

Читателю, знакомому с творчеством Г. Маркова, может показаться непривычной для писателя, да, пожалуй, и для современной советской прозы форма романа, его откровенная и острая публицистичность, очевидный отказ автора от хроникально-событийной сюжетности, характерной для «Строговых», «Соли земли», «Отца и сына» и едва ли кардинально нарушаемой в «Сибири». Первая часть романа «Грядущему веку» выстраивается по своему рода фронтальной композиции. Сюжет разворачивается веерообразно — как последовательный ряд встреч входящего в дела области Соболева с заведующими отделами и управлениями облисполкома, секретарями райкомов и председателями райисполкомов, председателями колхозов, служащей районной конторы госбанка, доярками, колхозниками, пионервожатой и другими тружениками. Соболев не сидит в кабинете, он едет по гордам и селам Прикурья, но эпизоды этих встреч насыщены не так действием, как спорами о том, что волнует, заботит жителей области.

Иной раз это оборачивается сухой очерковостью в изложении минувших или даже текущих событий. Однако, словно бы в компенсацию, писатель получает возможность в сравнительно немногих карти-

Георгий Марков. «Грядущему веку». Роман. Часть первая. Журнал «Знамя», № 3, 1981.

нах дать широкий социально-исторический срез действительности, захватывающий всю Синегорскую область и высвечивающий фрагментами отдельные участки сегодняшней советской и зарубежной реальности (Москва, Рим, Венеция), что подчеркивает тесную зависимость, казалось бы, разнородных и далеких одно от другого явлений современного мира.

Эти картины исполнены глубокого драматического напряжения, той неприметной поверхностности, взгляду конфликтности, которая заключена в любом социальном факте, как энергия — в нерасщепленном ядре атома. Катализатором, расщепляющим атомы обманчивого благополучия, высвобождающим резервы людской инициативы, Антон Соболев становится в романе не только по своей общественной роли, но и благодаря личным человеческим качествам.

Роман начинается с рассказа о смерти соболевского предшественника на обкомовском посту Павла Ивановича Полосухина. И на последующих страницах образ Полосухина незримо стоит рядом с фигурой Соболева, так что читатель невольно сравнивает их. Мы видим, как, наследуя полосухинскую убежденность и самоотверженность, преданность народу и партии, Соболев решительно отказывается от изживших себя форм руководства, ищет новый стиль работы, соответствующий материальным и духовно-нравственным условиям зрелого и развитого социализма.

Он выявляет себя как партийный руководитель сегодняшней формации, в котором сочетаются качества талантливого ученого и зрелого политика, смелого теоретика и компетентного практика. Будучи обладателем исключительной

воли и отменного физического здоровья, не дающим себе «права ни на какие слабости человеческие», Соболев терпим к окружающим, знает цену состраданию и никогда не лукавит с собственной совестью.

Это человек, с детства вынесший и сохранивший в себе чуткую способность слышать сквозь гул и грохот будней сокровенные голоса земли и живущих на ней людей.

Роман еще не дошел до середины: перед нами как бы детализованная, развернутая завязка грядущего действия. Но уже сейчас видно, откуда и куда потянутся нити вскрытых художником противоречий, чтобы сойтись в один общий узел.

Одна из них берет начало в изобретении пекаря Серафима Пташкина — в «вечном» прянике, производство которого, при самом доброжелательном отношении областных властей, наладить никак не удастся. Пташкин является и к новому секретарю, которому дело поначалу кажется пустяковым. Либо изобретение не стоит ломаного гроша, либо на пути изобретателя стоят какие-то равнодушные чиновники. При близком знакомстве «проблема пряника» оказалась, однако, отнюдь не простой. Тесто для таких пряников требовало ингредиентов (например, кедрового масла), прежде в области имевшихся в области, но ставших теперь дефицитом, а то и вовсе исчезнувших. Речь же шла, по сути, о возможности создания нечерствующего и неплесневеющего хлеба — целой революции в хлебопечении, позволяющей собирать сотни тысяч, если не миллионы тонн зерна.

И так, чего бы ни коснулся Соболев, — положения здравоохранения в области или судеб потребительской кооперации, зависимости сельскохозяйственных районов от развивающейся поблизости добывающей индустрии, спора о том, что предпочтительнее — разработка Приреченского месторождения бурых углей или постройки на этих землях сельскохозяйственных комплексов, во-

проса ли об интересе к судьбам собственных предков, отстоящих от нас по времени на десятилетия и века, — все с высоты секретарской ответственности Соболева утрачивает частный и изолированный характер, видится частью сложнейшего жизненного равновесия, вольное или невольное нарушение которого при решении одной проблемы тут же порождает десяток иных, порой не менее сложных и трудноразрешимых.

Так обезлодел процветающий когда-то Листвянский район, когда в соседнем Белоярском районе начали добывать нефть и газ. Так укрупнение кооперации, сделав ее рентабельной в денежном выражении, привело к упадку мелкого промысла, превратило миллионы из силы производящей в силу, только потребляющую.

Указывая на причины подобных диспропорций, директор авиазавода Самоваров говорит первому секретарю Листвянского райкома Пахомову: «Самое слабое звено у нас — это как раз низовое планирование. Оно по-настоящему не обеспечено материальными возможностями, да и правовые основы у него шаткие. А именно оно прежде всего встречается с начальной, самой массовой инициативой».

Что передадим мы — все вместе и каждый из нас — людям грядущего века? Вопрос основной для героев романа, для Антона Соболева, который убежден, что «природа не отдает всего, что она в состоянии отдать», что брать у природы — значит относиться к ней «с пониманием... Строительство строительства... а живем на земле... Стыдно будет перед потомками, если передадим им нашу богатейшую землю пустой».

В этом — пафос нового произведения Георгия Маркова. Мысль автора об инициативе и гражданской ответственности неотделима от вопроса о наследовании «ценностей из духовного капитала» прошлого. Земля одна, а жизнь на ней одна. И руководитель коммунист должен всегда помнить об этом. Сила Соболева в том, что, не давая себе погрязнуть в мелочах, он не упускает и мелочей, умея увидеть за ними целое и главное: жизнь, ее диалектику, устремленность в грядущий век.

Игорь МОТЯШОВ